

РАХМАНОВА ЛИДИЯ ЯКОВЛЕВНА
социолог сектора социологических исследований
Государственного Эрмитажа

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РАЗРАБОТКЕ И ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ПРОГРАММ МУЗЕЙНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Эталонный образ современного музея складывается из нескольких компонентов: хранение и изучение фондов, экспозиционно-выставочная деятельность – с одной стороны, а также образовательная и информационная деятельность – с другой стороны. Последнее направление предполагает с внимание к запросам музейной аудитории (в том числе - детской аудитории) и получение обратной связи от посетителей.

Однако в действительности, не каждый музей является динамично развивающейся структурой, которая была бы способна чутко и быстро реагировать на новейшие культурные тенденции и острые социальные проблемы российского общества. Зачастую возникающие проблемы невозможно решить старыми проверенными способами, и потому важно, чтобы музей начал развивать в рамках уже наработанных форм взаимодействия с посетителями – новые, интерактивные подходы.

Необходимо преодолеть коммуникационную и символическую замкнутость, которая представляет собой круг: от предметов коллекций к хранителям, от них – к кураторам выставок и от кураторов – вновь – обращение к коллекциям и запасникам. Ротация предметов в ходе различных выставочных проектов, безусловно, особым образом «говорит» с посетителем, но этот канал общения ограничен традиционной манерой подачи сопроводительной информации. Поэтому наиболее актуальным направлением, благодаря которому музей может стать действительно открытым обществом – это развитие программ музейного образования для разных групп целевой аудитории.

Музей и музейная коллекция – это реальное и живое обоснование тесной связи между предметами материального мира (сотворенными и преобразенными человеком) и их духовной составляющей. «В диалогическом пространстве музея имеется возможность заново прожить отраженные в памятниках культуры и искусства явления и события внешней и внутренней жизни человека» [1 : 10]. Изучая процесс создания шедевров в разных областях мировой культуры, можно постепенно постичь процесс воплощения творческой идеи автора в конкретной материальной форме. Этот загадочный, тайный процесс, сокрытый от поверхностного наблюдения, может быть в полной мере раскрыт в процессе комплексного междисциплинарного музейного образования для детей школьного и дошкольного возраста.

Чем образование в музее отличается от образования в школе? Чем эти виды образовательных программ могут и должны дополнять друг друга? Прежде всего, как отмечает Б.А. Столяров, «разница между школьным и музейным образованием ... в приоритете непосредственного знакомства с музейным памятником перед использованием его в качестве средства информирования школьников по тому или иному учебному предмету. Если же этот памятник являлся произведением искусства, то музейным педагогам отводилась роль более «стимулятора видения», нежели носителя знаний» [1 : 22]. Кроме того, отличие заключается в том, *чему* именно учат эти образовательные программы. Если в школе, прежде всего, передают информацию, а также снабжают учащегося навыками самостоятельного освоения и запоминания материала, анализа полученной информации и умения делать выводы на основе имеющихся знаний, то музейные обучающие программы обладают совсем иным потенциалом.

На первом этапе они помогают развить в ребенке способность глубоко ощущать, воспринимать и переживать наблюдаемые, осязаемые и слышимые впечатления. На втором этапе рождается необходимость осмыслять и научиться описывать, облекая в слова, свои впечатления, которые, в

дальнейшем, становятся индивидуальным опытом человека. На третьем этапе начинается накопление опыта восприятия и осмысления эстетических феноменов различного типа и формы, которые представлены в пространстве музея. Богатство этого опыта позволяет учащемуся сопоставлять и проводить параллели между увиденными образцами искусства и объектами повседневной жизни, окружающей их вне музея.

Одной из самых ценных способностей, которую может развить хорошо выстроенная и разносторонняя программа музейного образования – это «формирование навыков критического, а не репродуктивного типа мышления» [2 : 41] относительно культурных феноменов, в том числе – предметов искусства, памятников архитектуры, объектов исторического наследия. Постепенное развитие этой позитивной критической способности у подрастающего поколения – это одна из ключевых основ глубокого, обоснованного и взвешенного мышления, умения «фильтровать» и сопоставлять информацию, которая необходима в деле воспитания полноценного гражданина и члена общества.

Второй важнейший аспект музейного образования связан с раскрытием возможностей и способностей школьников, которые могут быть раскрыты по принципу аналогии и имитации. Музей – это свидетельство огромного потенциала человечества к сотворению нового, сотворению прекрасного, обладающего особым смыслом и значением.

Эта идея, преподанная скрыто, косвенно, в рамках знакомства с коллекциями и технологиями ручной работы по созданию шедевров живописи, графики, скульптуры, архитектуры и дизайна, способна мотивировать на разнообразную творческую деятельность тех детей и подростков, которые до этого момента видели себя только наблюдателями в мировой культурной и эстетической среде: «речь идет о творческой личности, которая, усвоив текст гуманитарной культуры, способна интерпретировать его в контексте собственной жизни» [1 : 10].

В случае успешного и плодотворного обучения по музейным образовательным программам ребенок осознает себя активным деятелем, который может оставить свой след в истории и выразить свое мнение не только через слово, но и через создание предметов искусства.

Наконец, еще одна сфера, на которую может оказать влияние качественная, глубоко продуманная музейная образовательная программа - это «осознание ребенком акта восприятия художественного произведения в музейной среде как личностно значимого события» [3 : 115].

Таким образом, мы видим, что музейная педагогика это междисциплинарная сфера, сочетающая научные исследования, проектирование, реализацию образовательных проектов, получение обратной связи относительно качества и их анализ. По уровню сложности каждый музейно-образовательный проект похож на градостроительный – от анализа «почвы» до творческих решений в области человекоориентированной архитектуры. Успех подобного проектирования заключается в соблюдении всех этапов научно-практического цикла работ, открывает и завершает которое социологическое исследование.

Зачастую методисты, музейные педагоги, экскурсоводы и другие специалисты начинают создавать новую уникальную программу для юных посетителей музея, не изучив изначальные особенности целевой аудитории, ее структуру, характерные черты и ожидания. В этом случае, не имея предварительных данных по диагностике состояния потенциальных потребителей музейно-образовательных программ, трудно проанализировать эффективность воздействия каждого курса по его завершении.

В фокусе внимания подобного исследования – феномен воздействия музейного пространства на юного посетителя. Но, «если вчера деятельность музея ограничивалась субъект-объектным воздействием, то сегодня сюда пришла педагогика сотворчества, основанная на субъект-субъектных отношениях, в рамках которых посетитель творит наряду с экскурсоводом или научным сотрудником» [4 : 12]. Следовательно, необходимо изучать,

скорее, не «воздействие», а момент *«встречи»* ребенка и музея. Сочетание сразу трех методологических подходов дает возможность наиболее полного и разностороннего исследования в области музейной педагогики: социологии, психологии и социальной антропологии.

Социология позволяет оценить влияние социоэкономического контекста, уровня образования, воспитания ребенка на его восприятие и усвоение музейно-образовательных программ; психология указывает на корреляцию между психологическими ресурсами личности, ее индивидуальными, возрастными особенностями и эффективностью воздействия музейной педагогики на личность ребенка; наконец, социальная антропология позволяет рассмотреть встречу ребенка с музейной коллекцией и музейным педагогом – как индивидуальный уникальный *опыт*, который дополняет новым содержанием его *жизненный мир*, и, таким образом, влияет на формирование его *личности*.

Цель подобного исследования - наметить контуры прогрессивных образовательных программ музея, которые способствовали бы вовлечению школьников в музейную среду, развитию их эстетического восприятия, критического мышления в сфере искусства и раскрытию творческого потенциала каждого школьника. Задачи исследования могут отличаться, в зависимости от специфики коллекции музея, региона, где он расположен, его масштабов и широты охвата музейной аудитории.

Однако в общих чертах комплексное исследование призвано решить следующие задачи: во-первых, анализ имеющихся практик музейного образования и форм взаимодействия со школьниками и школьными группами, которые на данный момент применяются в музее. Во-вторых, выявление образовательного потенциала и спектра образовательных возможностей, заключенных в коллекциях музея, а также его институциональный и структурный потенциал для организации и проведения образовательных мероприятий любого типа. В-третьих, немаловажно тщательно изучить отзывы и ожидания не только участников

образовательных программ, но и их заказчиков [5 : 27] (школьных преподавателей, завучей школ, классных руководителей, кураторов и родителей).

После изучения впечатлений и ранее накопленного опыта, требуется выявить имеющиеся технические, методические, человеческие, временные и пространственные ресурсы для воплощения намеченных программ, на основе пожеланий, предложений и ожиданий целевой аудитории. На основе бесед и интервью с сотрудниками музея можно определить недостающие ресурсы и совместно найти пути решения наиболее актуальных проблем. Результатом подобной исследовательской и аналитической деятельности может стать проект рекомендательного характера, в котором содержатся наиболее эффективные формы взаимодействия с юными посетителями музея и описаны ожидаемые результаты в случае реализации подобных интерактивных образовательных программ.

Применение различных методик на этапе эмпирического исследования при изучении музейно-образовательных программ, их эффективности, качества и влияния на целевую аудиторию должно основываться на следующих принципах:

1. Взаимная верификация данных. Результаты анкетного опроса участников программы, как правило, обширны с точки зрения выборочной совокупности и ее репрезентативности. Однако каждый выбираемый респондентом в количественном исследовании вариант ответа должен быть обоснован, а его формулировка – подтверждена контент-анализом формулировок, данных в экспертных интервью или в открытых вопросах пилотажного опросного листа. Кроме того, статистические закономерности или показатели должны проверяться данными, полученными при помощи качественных методов исследования (включенное наблюдение, структурированные и полуструктурированные интервью, неформальные беседы с участниками образовательного процесса). Наконец, требуется проверка соответствия социально-демографических характеристик личности

(полученных в результате социологического этапа исследования) и ее психологических особенностей восприятия, памяти, воображения (полученных при помощи специально подобранных и модифицированных методик психологической диагностики).

2. Принцип относительности экспертной позиции

Для школьного уровня музейного образования не стоит задача развить в ребенке способность воспринимать искусство и интерпретировать его на профессиональном уровне. Ведь «восприятие искусства, отличное от законов экспертного восприятия, имеет широчайший спектр вариаций, от «считывания» сюжета до тонкого улавливания художественного качества» [6 : 17]. Тем не менее, на сегодняшний день не существует системы оценки художественного и творческого развития ребенка альтернативной системе профессионалов-искусствоведов. Получается, что существует разрыв между реальными задачами (и образовательными возможностями) музейной педагогики и системой оценки художественного образования любого уровня. Более того, такой подход, как справедливо полагает М.В. Потапова, «утверждает приоритет оценок профессионалов и, в конечном счете, репрессивную функцию музея по отношению к зрителю» [6: 18]. И здесь встает вопрос о «категории лиц, имеющих преимущественное право» на трансляцию содержания «художественной истины» [7 : 9].

Учитывая вышеописанную проблему, мы можем сделать вывод о том, что для успешного комплексного социологического исследования необходимо взять за основу сочетание двух переменных: оценку потребителя как центральной фигуры образовательного процесса и оценку эксперта, поскольку «в зрительских реакциях проявляется разностороннее воздействие искусства, которое никак не укладывается в простое разделение на массовое и элитарное восприятие» [6 : 18]. Оценка потребителя, в свою очередь, складывается из оценки самого ученика и наблюдателя (т.е. учителя или родителей). А оценка эксперта строится на позиции методиста курса с одной

стороны, и ведущего, который реализует замысел и наблюдает за постепенным развитием учащихся – с другой стороны.

Следовательно, планируя проведение экспертных интервью в области музейной педагогики, исследователь должен предусмотреть не один, а четыре типа экспертных интервью. Это идея подводит нас к третьему принципу социологического исследования.

3. Принцип «четырех инстанций».

Для составления музейно-образовательной программы привлекаются методисты, музейные сотрудники, педагоги, однако, как правило при оценке результативности учитывается только тот эффект, который образовательный курс оказывает на самих детей. Тем не менее, проблема не всегда заключается в подготовленности учащегося.

Безусловно, кругозор ребенка, его предыдущий опыт осмысления музейных экспозиций, его интеллектуальный уровень и другие особенности могут не отвечать базовым требованиям предлагаемого курса или занятия. Как следствие, процесс обучения может оказаться не достаточно эффективным или просто зайти в тупик, не найдя в душе ребенка отклика и понимания. Однако достаточно ли полно и глубоко оценивается потенциал тех, кто создает и реализует образовательные программы? Есть ли критерии профессионального соответствия и эффективности работы в сфере музейной педагогики, кроме профиля образования и стажа?

Для того чтобы это выявить, необходимо проводить глубинные интервью с взрослыми участниками и инициаторами образовательных программ музея, чтобы выявить, в чем заключаются их психосоциальные, коммуникативные, профессиональные и другие проблемы. Формулировки подобных проблем часто всплывают в отдельных письменных отзывах, в частных беседах, в результате наблюдения за занятиями и экскурсиями школьных групп. Однако необходима систематизация всего спектра проблем, анализ статистической вероятности их возникновения, поиск их источника и методов решения.

Таким образом, в комплексном исследовании акцент будет смещен с изучения психических процессов, происходящих в сознании учащихся, на изучение проблем социально-коммуникативного и структурного характера музейно-образовательного процесса в целом.

4. Учет влияния среды на личность участника образовательного процесса.

Изучая эффективность музейного образования, необходимо постоянно делать поправку на ежедневное влияние социокультурной среды на ребенка, обучающегося по конкретной программе: «в современной зарубежной педагогической практике, ориентированной на формирование визуального мышления, специалисты уже давно рассматривают окружающую среду как “третьего педагога” и успешно “работают” с ней» [2 : 43]. Безусловно, «стартовый» интеллектуальный и культурный «капитал» можно измерить перед началом обучения и по его окончании. Однако, в случае, когда изучается не эффект одного занятия, а цикла, длящегося месяц или даже полгода-год, исследователю нужно иметь представление о следующих факторах: тип семьи; особенности школьного коллектива (размер школьной группы, отношения внутри коллектива, психологический климат); профиль школы; тип образовательного пространства в музее; культурно-историческое пространство населенного пункта; этнокультурные, религиозные традиции региона.

Перечисленные выше принципы: взаимной верификации данных, относительности экспертной позиции, влияния «четырех инстанций» и учет влияния среды на личность ученика - позволяют получить более точные, не ангажированные социологические данные. Подобный тип исследований призван снабжать структурные подразделения музея аналитической информацией и способствовать качественным изменениям в образовательных программах музея, не зависимо от его специализации и масштаба.

Список литературы

1. Столяров Б.А. Музейная педагогика. История, теория, практика: Учеб. Пособие. М.: Высш. шк., 2004. -216 с.
2. Столяров Б.А. Музей в пространстве художественного образования: проблемные аспекты взаимодействия // Universum: Вестник Герценовского университета. № 8, 2011. С. 37-45.
3. Виноградов П.Н. Музейно-образовательный проект «Экологическая роль изобразительного искусства в условиях интенсивного визуального потока» и его вклад в развитие экопсихологического подхода к формированию визуального мышления и визуальной культуры школьников // Музей и образование: контексты и перспективы сотрудничества. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию отдела «Российский центр музейной педагогики и детского творчества» Русского музея: сб. ст. / Авт.-сост., науч. Ред. Б.А. Столяров, вступ. Слово В.А. Гусева; М-во культуры РФ, ФГБУК «Государственный Русский музей», РЦМПидТ, Союз музеев России. – СПб.: ГРМ, 2015. – 312 с. С. 104 – 118.
4. Клюкина А.И. Становление музейной педагогики в контексте развития социальных институтов образования и воспитания // Человек и образование. № 2 (23), 2010. С. 9-12.
5. Овчинникова М.Е. Особенности менеджмента музейной образовательной службы // Музей и образование: контексты и перспективы сотрудничества. СПб.: ГРМ, 2015. – 312 с.
6. Потапова М.В. Социальная реальность музейного пространства // Музей и образование: контексты и перспективы сотрудничества. СПб.: ГРМ, 2015. – 312 с.
7. Изобразительное искусство: Обзорная информация. – Вып. I. – Проблемы художественного восприятия в зарубежных исследованиях (по материалам литературы США, Великобритании, Канады 70-80-х гг.). – М., 1986. – 40 с.